

18+

Лия Редмонд Чанг

ЮНЫЕ КОРОЛЕВЫ

Цена величия,
славы и власти

Лия Редмонд Чанг

**Юные королевы. Цена
величия, славы и власти**

«Азбука»

2023

УДК 94(41) + 94(44) + 94(460)
ББК 63.3(0)51

Чанг Л.

Юные королевы. Цена величия, славы и власти / Л. Чанг —
«Азбука», 2023

ISBN 978-5-389-33297-3

Европа XVI века. Мастера эпохи Возрождения расписывают потолки флорентийских церквей, короли сражаются за сферы влияния, а Реформация навсегда меняет религиозный облик общества. Настает время империй и революций, и на этом фоне приходят к власти три великие женщины – три королевы, чьи имена навсегда останутся в истории. История Екатерины Медичи начинается в осажденном монастыре, а закончится подле французского престола. Ее будут почитать так же сильно, как и ненавидеть. История Марии Стюарт начинается в Шотландии и закончится в Англии. Заключение в тюрьму, королева-предательница будет медленно стареть в одиночестве, с тоской вспоминая свое безмятежное детство, прежде чем ее поведут на эшафот и обезглавят за участие в заговоре. История Елизаветы Валуа начинается во Франции, а закончится в Испании. Любимая дочь французского короля, она станет уважаемой всеми испанской королевой и трагически умрет еще совсем в юном возрасте. Корона могла вознести на вершину. Эта же корона могла уничтожить.

УДК 94(41) + 94(44) + 94(460)

ББК 63.3(0)51

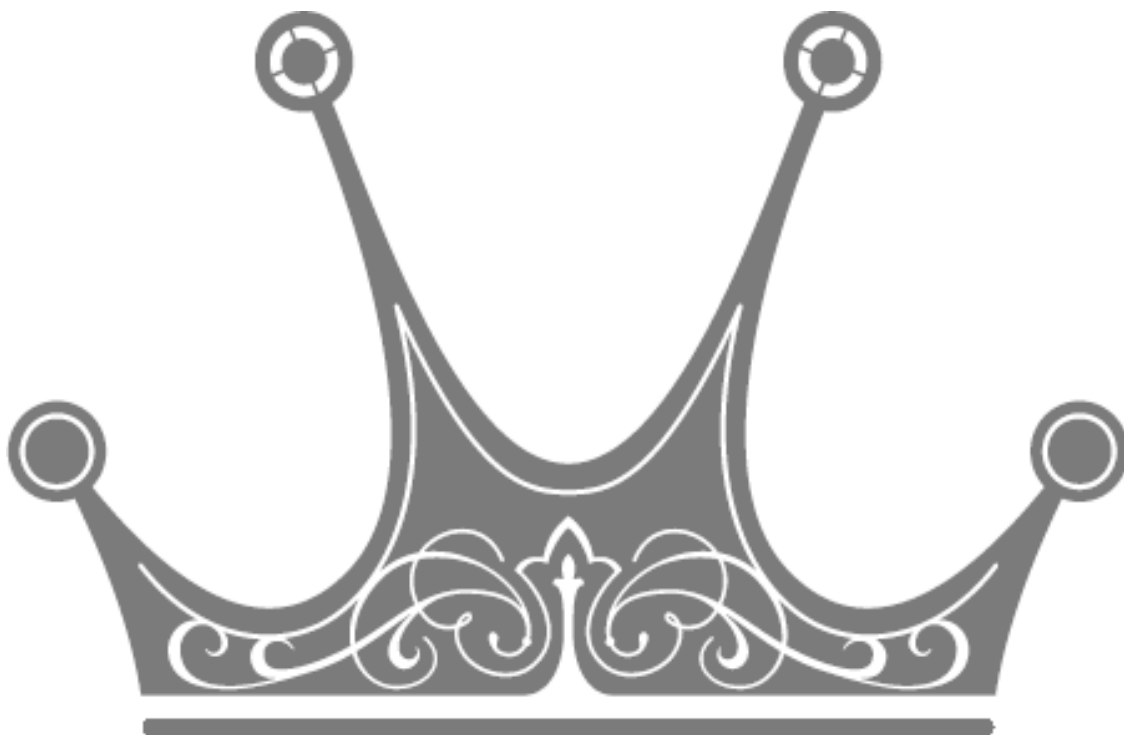
ISBN 978-5-389-33297-3

© Чанг Л., 2023

© Азбука, 2023

Содержание

Пролог	8
Часть 1	14
1. Сирота	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лия Редмонд Чанг Юные королевы. Цена величия, славы и власти

Young Queens
Leah Redmond Chang
Three Renaissance Women and the Price of Power

Опубликовано с согласия Jill Grinberg Literary Management, LLC и The Van Lear Agency LLC. Все права защищены

© 2023 by Leah Redmond Chang
© Строганова О. В., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

* * *

«Редмонд Чанг мастерски рассказывает про жизнь и правление этих трех женщин. Яркая и захватывающая, эта книга показывает, как им приходилось ориентироваться в бурной европейской политике, которая опутала французский, шотландский и испанский дворы. [“Юные королевы”] хорошо написаны и основаны на архивных материалах. Книга впечатляюще подробно демонстрирует, что эти королевы действительно вписали себя в историю».

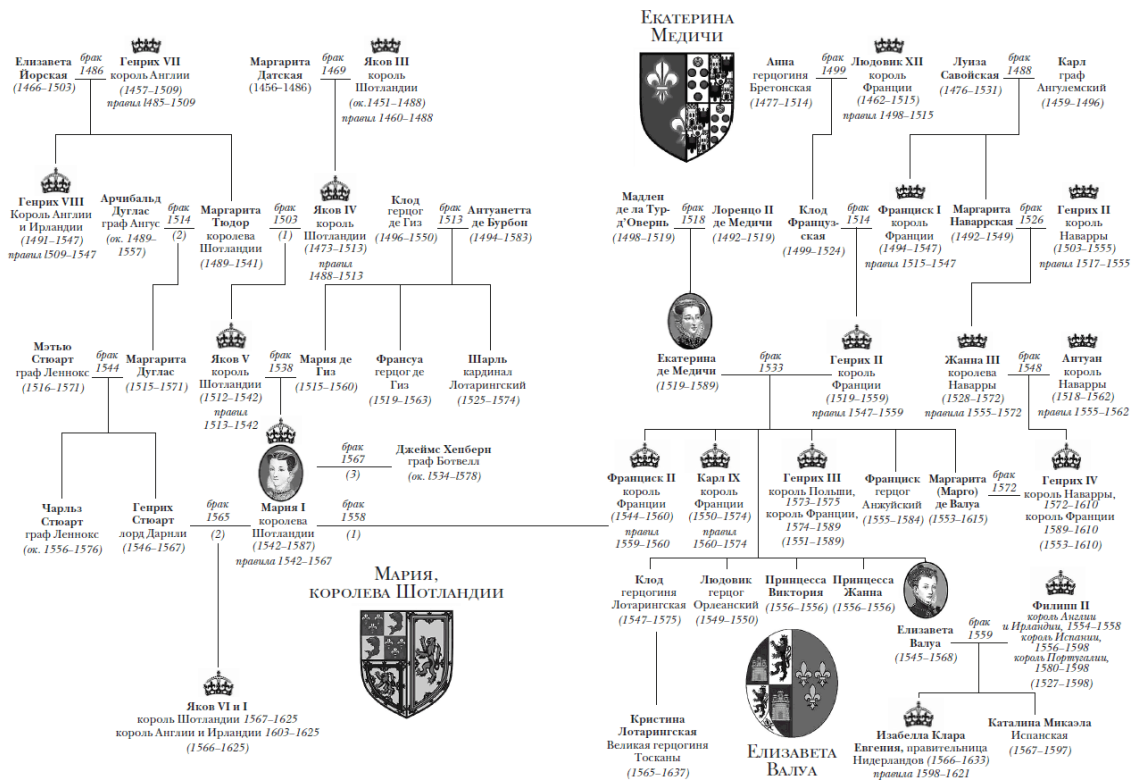
The Times

«Чанг красиво и ясно пишет о сложных событиях мировой истории, о религии и династических распрях. Она погружает читателя в жизнь героинь, не упуская при этом из внимания красноречивых подробностей того, что означало быть женщиной в пору, когда так мало было доподлинно известно о беременности, родах и материнстве».

The Guardian

«Изящная биография трех королев, в которой их истории прослеживаются от Италии эпохи Возрождения до Франции эпохи Реформации, охваченной войной Шотландии и других мест. Чанг рассказывает нам яркую, наглядную и убедительную историю, снабжая ее захватывающими деталями из бесчисленных писем, написанных героинями и о героинях. Не каждый автор смог бы вдохнуть в эти источники жизнь, как это делает Чанг. Искусная, убедительная и важная книга».

BBC History Magazine

Пролог

Девочка, сжавшись от ужаса, пряталась под одеялом. Ее маленькое тело было укутано в черное облачение монахини-бенедиктинки, шапочка покрывала торопливо остриженные волосы. Вдалеке нарастал шум. Шаги звучали все ближе.

Девочка в своей келье ждала неизбежного. Здесь, под защитой каменных стен монастыря Мурате на виа Джибеллина, что в северной части Флоренции, она провела множество ночей. Мощные деревянные ворота монастыря отделяли уединение монахинь и послушниц от суеты и волнений светской жизни. Монастырь Мурате был прибежищем благочестивой молитвы, душевного покоя. Однако ранним утром 20 июля 1530 года 11-летняя Екатерина Медичи испытывала только ужас¹.

Екатерина не была ни монахиней, ни послушницей. В монастыре Мурате девочка жила как гостя, фактически – заложницей Республиканского Совета, правившего Флоренцией. Еще накануне вечером, факелами освещая себе дорогу, к воротам монастыря подошли возбужденные, решительно настроенные солдаты и чиновники Совета. Три года назад, в 1527 году, Совет вырвал власть над городом из рук семейства Медичи, однако теперь республиканцы теряли ее. Папа Климент VII из рода Медичи осаждал Флоренцию при поддержке короля Испании и императора Священной Римской империи Карла V. Запасы продовольствия в городе подходили к концу, горожане бунтовали, а Совет исчерпал свои возможности – все, за исключением последней. Той августовской ночью советники явились на виа Джибеллина за маленькой заложницей, надеясь вынудить Папу Римского отвести войска от Флоренции.

Совет не предполагал сопротивления монахинь. Однако бесстрашные сестры отказались отворить монастырские двери².

Прошла едва половина ночи, когда чиновники потеряли терпение. Кто-то отдал приказ солдатам, и через несколько минут ружейный огонь разнес в щепки створку деревянных ворот.

Войдя в монастырь, секретарь Совета Сильвестро Альдобрандини и его люди угодили в плотное кольцо монашеских облачений и покрывал. В попытке не позволить солдатам продвинуться дальше монахини падали на колени, бросались на землю, обливаясь слезами, читая молитвы, умоляя и возражая. Однако на рассвете Альдобрандини прорвался через заслон и начал обыск. В конце концов, в маленькой келье в самой глубине монастыря, он нашел, кого искал.

Альдобрандини вытащил Екатерину из постели. Должно быть, Екатерина представляла собой ужасное зрелище – измученная, испуганная девочка в мятом монашеском одеянии. Однако если он ожидал покорности, то ему пришлось разочароваться. Екатерина проявила неожиданную твердость и выдержку, которые станут ее спутниками во всей последующей жизни. Одна монахиня назвала эти качества «несгибаемым и мощным духом». Задолго до того, как солдаты ворвались в ее комнату, Екатерина, совсем еще дитя, решила на сопротивление³.

Десятки лет после тех событий монахини Мурате рассказывали историю ужасной ночи, передавая ее из уст в уста, создав своего рода легенду. Лишь в самом конце XVI века, в 1598 году, сестра Жюстина Никколини наконец решила положить ее на бумагу. Записы-

---

¹ События ночи 20 июля 1530 года описаны в: *Niccolini*, pp. 182–183; *Nardi*, Vol. 9, pp. 370–371 и *Varchi*, pp. 388–390, хотя эти источники разнятся в некоторых деталях. Никколини ошибается в возрасте Екатерины; Клулас уточняет даты в своей книге *Catherine de Médicis*, p. 42.

² История и порядки монастыря Мурате описаны в книге Никколини. О значении той самой деревянной двери см.: *Niccolini*, p. 87. Никколини называет примененное оружие «аркебузами», что в XVI веке означало «длинноствольное ружье, предшественник мушкета».

³ *Niccolini*, p. 182.

вая монастырскую историю, Жюстина уже знала, кем в итоге выросла перепуганная маленькая девочка. Родившись во Флоренции, Екатерина стала французской королевой-консортом, неофициальной правительницей Франции, одной из самых могущественных женщин в Европе.

Екатерина прожила незаурядную жизнь в очень непростые времена. Она вышла замуж за человека, который стал королем Франции совершенно неожиданно. Она оказалась свидетелем того, как в Европе нарастала протестантская Реформация, видела, как Францию раздирают религиозные и политические конфликты. Она заключала мир и объявляла войну. Она родила детей – некоторые из них выжили, некоторые умерли. Ее сыновья становились королями, не успев выйти из детского возраста, и она вставала рядом с ними, когда они несли тяжелое бремя королевской власти. Она роняла слезы печали, расставаясь с выходящими замуж дочерьми. Когда они тоже становились матерями, Екатерина утирала слезы радости.

Екатерина Медичи изменила облик Франции, создавая сады, сооружая замки, устанавливая памятники. Всегда одетая в черное, она стала символической фигурой, известной всей Европе просто как «королева-мать». Однако и Франция изменила ее. Еще не достигнув юности, Екатерина овладела французским языком и традициями страны как родными. Даже ее имя изменилось – с итальянского Caterina на галльское Catherine. Она научилась уважать родовую знать Франции и ценить собственные древние французские корни, хотя так никогда и не смогла заставить других забыть о ее менее знатных итальянских предках – по крайней мере, до конца.

Девочка, которая станет Екатериной Медичи, королевой-матерью Франции, получила свою корону практически случайно, и взлет ее был совершенно поразительным. Однако истинный масштаб обретенной ею власти поражает куда сильнее. Екатерина пришла к своим вершинам, совершая тщательно выверенные шаги, твердо веря в собственное право, защищая своих детей и королевство. Она боролась за власть, чтобы вытащить Францию из трясины войны, и стойко держалась перед лицом любых вызовов. Почти 30 лет Екатерина Медичи по сути правила Францией.

На протяжении всего ее правления в статусе королевы-матери противники раз за разом стремились ограничить ее жизнь домашним очагом и заботой о детях. Однако Екатерина твердо знала, что ее место рядом с королем, ее сыном.

Прежде чем стать королевой-матерью, Екатерина Медичи стала королевой-консортом Франции, послушной долгу супругой короля Генриха II. Их брак продлился больше 25 лет, пока летним днем 1559 года ужасный несчастный случай не унес жизнь Генриха. Погрузившись в глубокий траур, Екатерина облачилась в черное и задержала возле себя старшую дочь Елизавету Валуа, только что вступившую в брак с королем Испании Филиппом II. С ними вместе скорбела Мария Стюарт, красавица-королева Шотландии, невестка Екатерины. Так при одном дворе оказалось сразу три королевы: Екатерина – теперь королева-мать, Елизавета – королева Испании, и Мария – новая королева-консорт Франции. Столкнувшись с неопределенностью и страхом, которые всегда окружают кончину короля, они как могли ободряли друг друга; две совсем юные и одна средних лет женщины объединились в общей печали.

Екатерине, Елизавете и Марии уход короля Генриха принесет завершение прежней жизни. Больше десяти лет они жили во Франции, объединенные узами крови и брака, общностью, дружбой, любовью и дочерней почтительностью. Однако смерть короля Генриха определит для них новые роли, отяготит другими политическими обязанностями, подтолкнет к иным союзам и представлениям. Довольно скоро их пути разойдутся: Елизавета в конце 1559 года оставит родной дом, начав жизнь испанской королевы. Вскоре после ее отъезда, в 1561 году, Мария вернется в Шотландию, чтобы править своим королевством. Екатерина останется во Франции и будет опекать сына, десятилетнего короля Карла. Это расставание – с Францией, друг с другом, со счастливым детством Елизаветы и Марии, с радостным материнством для Екатерины – решительно изменит их отношения на всю оставшуюся жизнь.

Екатерина, Елизавета и Мария были одной семьей и глубоко знали друг друга как сестры, дочери и мать. Даже в разлуке они какое-то время любили и уважали друг друга – пока политические обстоятельства не подорвали их отношений. Однако даже впоследствии они никогда не отказывались от уз родства и долга: Мария всегда будет называть Елизавету сестрой, нежно думать о ней как об одной из самых дорогих подруг детства, и Елизавета разделит эти воспоминания. Долгие годы после отъезда из Франции Мария будет называть себя дочерью Екатерины, и королева-мать будет платить ей той же монетой.

В нашей книге «Молодые королевы» прослеживаются судьбы Екатерины, Елизаветы и Марии на протяжении двух десятков лет. Изложение трех этих биографий как единой истории дает возможность проявить модели отношений женщин и власти, которые можно упустить или недооценить, если рассматривать каждую из них по отдельности. Екатерина, Елизавета и Мария правили в разных королевствах и были вынуждены следовать различным традициям, культурам, языкам, религиозным обрядам и ожиданиям. У них были абсолютно разные характеры, им приходилось вставать перед разными трудностями. Однако их жизнь во власти намного сильнее определялась принадлежностью к женскому полу, чем культурными особенностями их стран. И в этой тематической симметрии их судьбы повторяют друг друга.

Отражающие их жизнь документы (личные письма, дипломатические послания, доклады, воспоминания, стихи, наброски, записные книжки, протоколы и портреты) раскрывают женскую сущность королей, позволяют узнать об их дружеских отношениях и приступах ревности, проследить за их обучением и любимыми развлечениями, взглянуть на их детские капризы и психологические особенности – например, склонность к упрямству или к озорству. Мы узнаем об их горячем стремлении к замужеству и опасениях по этому поводу, волнениях периода созревания, любви к мужьям и матерям, обидах. В документах раскрываются, конечно, и конфликты лояльности, и личные страхи. Мы начинаем понимать трех этих женщин так, как они сами понимали друга – три сложные личности с собственными достоинствами и недостатками, их сосуществование со всеми их ошибками и слабостями.

Екатерина, Елизавета и Мария были королевами стран, прочно вплетенных в политическую сеть ренессансной Европы. Их правление определили потрясения, изменившие Европу во второй половине XVI века, когда между католиками и протестантами разгорелась война, а браки, рождения и верность родственным узам двигали фигуры на шахматной доске. Угроза войны и страх перед восстанием заставили их в самые юные годы взвалить на плечи политическую ответственность, которая устрашала женщин вдвое старше. Едва достигнув брачного возраста, они произносили свои обеты и уезжали в чужие страны, понимая, что могут никогда больше не увидеть своих родных. Их тела страдали от беременности и родов, бремя династического брака впечатывалось в их плоть. Их мучили тревоги и уныние, однако они играли предписанные им роли как публичные, так и скрытые от глаз.

Они испытывали надежды, мечты, желания и сожаления – желания и сожаления, которые формировали эпоху Возрождения не менее, чем любой эдикт, сражение или коронация.

Прослеживая переплетенные судьбы Екатерины, Елизаветы и Марии, эта книга дает более широкую картину власти королей. Совместно эти три женщины представляют нам все варианты статуса королевы эпохи Ренессанса. Правящая королева – королева-монарх, лично управляющая своим королевством. Королева-консорт – супруга правящего короля. И королева-мать, вдова одного короля и мать следующего. В разные времена Мария сыграет каждую из этих ролей; Екатерина – две из них; Елизавета – только одну.

Таковы были лица и маски королевы в Европе XVI века. В отличие от короля, статус королевы и объем ее власти определялись обстоятельствами. В Средневековье и в начале Нового времени нормой были короли-монархи; женщины правили лишь изредка. По крайней мере теоретически король занимал главное место в королевстве, и его власть – исключая государ-

ственный переворот – продолжалась до конца жизни. Пока король был жив, он не подчинялся никому, кроме Бога. Положение королевы было гораздо более нестабильным: роли женщины менялись в течение ее жизни, и ее власть внутри этих ролей изменялась, прибывала и ослабевала.

В Европе эпохи Ренессанса, конечно, не только Екатерина, Елизавета и Мария имели власть. Напротив, они жили во времена, когда женщины правили многими европейскими королевствами как монархини или регенты, в небывалую эру женского правления. Отчасти вследствие религиозных и политических конфликтов в середине XVI века, женщины расширили пределы своей политической власти далеко за границу того, чего от них обычно ожидали. Женщина – все та же Екатерина Медичи – практически создала политическую роль королевы-матери, наполнив ее беспрецедентными полномочиями. Даже молодая женщина, такая как Елизавета Валуа, ограниченная в своих правах и возможностях вынашиванием детей в роли королевы-консорта, обнаружила, что может оказывать влияние на принятие политических решений, по крайней мере тайными и косвенными путями.

Однако положение королевы на троне все еще было ненадежным. Это утверждение справедливо как в отношении правящей королевы, так и в отношении королевы-консорта. Хотя королева-монарх – такая, как Мария Стюарт, королева Шотландии, – обладала той же земной властью, что и король (власть, теоретически пожалованную Богом), в культуре глубоко укоренившегося женоненавистничества она не могла преодолеть ограничения, налагаемые на ее пол. В монархиях XVI века от всех верноподданных ожидалась забота о стабильности королевства, безопасности монарха и охране его власти. Жертвы ради королевства приносили не только женщины и девушки. Ради монарха и королевский отпрыск мог стать заложником; ради благополучия королевства даже король мог столкнуться с необходимостью принимать болезненные решения.

Тем не менее, в культуре, где женщин считали уступающими мужчинам и физически, и интеллектуально, принадлежность к женскому полу ограничивала и подрывала власть правящей королевы, даже саму ее ценность для государства – это обстоятельство приближало ее положение на троне скорее к королеве-консарту, чем к королю.

Ни одно королевство не радовалось, понимая, что женщина обладает королевской властью, хоть восседая на троне, хоть влияя на короля. Вступление женщины на престол свидетельствовало об уязвимости королевства и для внешних врагов, и для мятежников. Связанная с женским полом слабость стала особенно сильной помехой в XVI веке, поскольку Реформация ставила под вопрос и непогрешимость Римско-католической церкви, и священное положение монарха – все принципы, прежде составлявшие основы общества. В период религиозных волнений могло ли выжить королевство, управляемое ребенком или женщиной? Могла ли уцелеть сама монархия? Женское правление вызывало настоящее смятение: если король-мальчик мог вырасти в мужчину, то женщина на троне не могла перестать быть женщиной.

Разумеется, пол определял судьбу Екатерины, Елизаветы и Марии с момента их рождения. Знатные девочки, пережившие детство, должны были выходить замуж и рожать детей: именно для этой династической задачи их и растили. Перспектива плодовитости формировала ценность юных аристократок и превращала их в валюту честолюбивых правителей и семей. Екатерина, Елизавета и Мария прожили очень разные жизни, объединенные одной этой истиной. Их тела превратились в символический капитал, отправленный за границу, залог мира, альянса, богатства или господства.

Главная обязанность королевы перед своим государством состояла в рождении детей. Королевство нуждалось в наследниках: ни одна королева-консорт или женщина-монарх не могла уйти от этого факта. Само выживание королевы при дворе зависело от ее успехов в деторождении. Королева-консорт, как Екатерина или Елизавета, родившая ребенка, укрепляла собственное положение и получала содержание, особенно если она родила сына; бездетная

королева рисковала получить развод. Королева-монархиня, как Мария, родив, обеспечивала своему королевству продолжение династии. Тем не менее, в течение беременности и родов она подвергала опасности и собственную жизнь, и свое королевство, поскольку в те времена уровень материнской смертности был высок. Как признавала Мария с иронической усмешкой, даже успешные роды могут создать риски для правящей королевы и подготовить почву для ее смерти.

Именно в период гражданских и религиозных волнений в Европе XVI века репродуктивная роль королевы стала обязательной. Способность королевы рожать детей давала возможность мирного продолжения династии и правления, укрепляя мировой порядок, как его понимали в эпоху Ренессанса.

Судьбой скорее являлась биология, чем родословная. Таким, следовательно, оказывался парадокс королевы: источником и ее силы, и ее величайшей слабости было ее лоно.

Екатерина, Елизавета и Мария – все трое старались проложить свой путь в обозначенных им границах как можно надежнее и аккуратнее. Создавая своды законов, управляя советами и дворами, они также пользовались умениями и средствами, отточенными необходимостью за многие годы. Елизавета рассчитывала на свое природное дружелюбие и мягкость, дипломатический талант и советы матери. Мария полагалась на обаяние и красоту наряду с глубокой убежденностью в своем праве по крови. Екатерина сделала своей сильной стороной материнскую любовь. Проницательная и разумная, она в одинаковой мере научилась и приказывать, и умиротворять. Она много пользовалась помощью других женщин, за годы правления создав целую сеть помощниц. Екатерина Медичи осознавала силу театральных приемов и владела ораторским искусством. Еще в юности она отточила навык чувствовать обстановку, практически всегда ощущая, что хотят услышать влиятельные люди.

Екатерина начала учиться этому с самого детства. В отличие от своей дочери и невестки ей пришлось прокладывать свой путь в мире с самых ранних лет, когда она еще была «Caterina» – «хрупкая маленькая девочка, непорочная и безгрешная», как писала сестра Жюстина, вспоминая августовское утро 1530 года, когда за нею пришел секретарь Совета Флорентийской республики⁴.

Маленькая Катерина была великой ценностью: у нее были серьезные связи – римские папы, короли и герцоги, которые вложились в ее будущее. Однако перед Альдобрандини в монастыре Катерина стояла совершенно одна, она думала, что он пришел ее убить. «Маловата для своих лет», – отметил как-то один посол. Наверное, Альдобрандини возвышался над ней, как великан.

Девочка пыталась спрятаться, отрезав волосы и облачившись в одеяние монахини – слабая, детская попытка провести взрослого мужчину. Альдобрандини не поддался на уловку. Тем не менее в тот самый момент Катерина обнаружила что не окончательно беззащитна.

«Скажите этим солдатам, мои “отцы” Signori, – кричала она Альдобрандини, – что я хочу стать монахиней и остаться здесь навсегда с преподобными матушками!»

Альдобрандини взглянул на ее монашескую рясу и приказал сестрам одеть Катерину в «ее обычную одежду». Никто не тронулся с места⁵.

В ярости Альдобрандини схватил Катерину, прорвался обратно на улицу и посадил ребенка на лошадь. Девочка по-прежнему отказывалась сдаваться. Когда Альдобрандини вез ее по улицам Флоренции, Катерина рыдала и громко молилась, выкрикивая, что ей «всего 11 лет, и она не понимает, почему Господь и Небеса сделали ее такой важной и наделили коро-

---

⁴ Niccolini, p. 183.

⁵ Nardi, Vol. 9, p. 371; Niccolini, p. 183.

левской судьбой, если она умрет жестокой смертью»⁶. Где-то по пути Альдобрандини начал смягчаться. Возможно, детские слезы затронули какие-то струны в глубине его души. Может быть, он почувствовал нечто вроде восхищения отвагой маленькой девочки, готовой сопротивляться ему, несмотря на гвардейцев и оружие. Она проявила исключительное присутствие духа. Не исключено, что и преданность монахинь, объединившихся против него, показалась ему знаком, что Бог на стороне Катерины. Все это тронуло секретаря Совета Альдобрандини. В монастыре Мурате он стал свидетелем истинной неустрашимости.

Альдобрандини обещал Катерине, что ей не причинят вреда, и она вернется в Мурате не позднее чем через месяц. Он сдержал слово, хотя события развивались не в пользу республики. Всего через неделю, 12 августа 1530 года, Совет Флоренции сдался папе Клименту VII, и флорентийцы отвезли Катерину обратно к монахиням, которые приняли ее с распростертыми объятиями. Она говорила, что никогда не забудет доброты и отваги, проявленных ради нее. Сестра Жюстина писала, что сестры очень ее любили. Катерина была глубоко благодарна за эту любовь и всю свою жизнь посылала дары в монастырь Мурате. Много лет спустя Жюстина гордилась всем, что королева-мать Франции подарила сестрам⁷.

Папа римский Климент VII, несмотря на свою репутацию, не пощадил республиканский Совет. После того, как папа вернул власть роду Медичи и их помощникам, шести членам Совета отрубили голову, а других подвергли пыткам и изгнали из города⁸.

Альдобрандини не тронули. Ему тоже вынесли смертный приговор, но Катерина вмешалась и потребовала, чтобы казнь заменили на ссылку. Она простила Альдобрандини⁹. В конце концов, он проявил к ней великодушие. «Я никогда не видел человека ее возраста, который бы так остро понимал хорошее и дурное отношение к себе», – написал о девочке один французский дипломат, ощутивший силу ее характера. Катерина никогда не забывала зла, но могла вознаградить даже за малую толику доброты. В 11 лет она осознала, что имеет голос. Она узнала, что люди будут ее слушать¹⁰.

Катерина убедилась, что великодушие тоже дарует власть.

---

⁶ *Varchi*, pp. 389–390.

⁷ *Niccolini*, p. 184.

⁸ *Guicciardini*, *Sack of Rome*, p. 432.

⁹ Сын Альдобрандини Ипполито, родившийся много позже, в 1536 году, в 1592 станет папой римским Климентом VIII. В 1598 году, когда сестра Жюстина составит свою хронику событий, Климент VIII все еще будет занимать папский престол.

¹⁰ *Varchi*, p. 559; *Cloulas*, *Catherine de Médicis*, p. 43; *Lettres*, Vol. 1, p. iv.

Часть 1

1. Сирота *Италия, 1519–1533*

В сентябре 1533 года 14-летняя Екатерина Медичи поднялась на борт галеры, направлявшейся из Портовенере на северном берегу Италии в портовый городок Вильфранш на южном побережье Франции, неподалеку от Ниццы. Погода благоприятствовала плаванию, и предполагалось, что оно займет считанные дни. Катерина взяла с собой массу ценностей в сундуках, корзинах и шкатулках. Она везла и богатые воспоминания о страданиях, страхе, даже ужасе, вместе с памятью о веселых кузенах и кузинах, аромате саше из душистых роз, вкусе булочек с корицей, намазанных вареньем. В Ницце ей предстояло встретиться с французским королем, отныне ее монархом и вскоре – свекром, и также с его сыном, будущим ее супругом – Генрихом, герцогом Орлеанским. Помолвки еще не было, но Катерина уже рассуждала как невеста. Она по-прежнему подписывалась Caterina, однако понимала, что вскоре станет писать Catherine. Девушка уже раз-другой попробовала подписываться таким образом, крепко сжимая перо, пока чернила капали на бумагу.

В некотором смысле история Екатерины Медичи начинается не в час ее появления на свет, а в эти дни в конце лета, в этих водах, под небесами Средиземного моря и парусами корабля, раздуваемыми бризом. В дни ее переезда из Италии во Францию, перехода из девичества в невесты, из семьи Медичи в королевскую семью Франции, превращения из девочки в юную женщину. Она приобретала новую значимость, поскольку те, кто следил за движением политических событий эпохи Ренессанса, стали обращать на нее внимание, оценивать ее облик, поведение и потенциальную способность к деторождению; с этого момента упоминания о Екатерине будут появляться в архивах все чаще. В 14 лет, едва вступив в юношеские годы, она совсем не знала, что ее ждет впереди. Но для своего времени и мира эта часть ее истории не содержала ничего нового. Девушка из богатой семьи покидает родной дом, чтобы стать супругой принца не потому, что она прекрасна или он в нее влюблен, а ради приданого и связей, которые она принесет с собой. Таков был путь, предначертанный и множеству европейских девушек того времени, и самой Екатерине, и ее матери. Наверное, девочкам-аристократкам этот путь представлялся столь же древним и естественным, как восход солнца.

В Италии у нее не осталось ни матери, ни отца. Екатерина осиротела практически сразу после рождения. Ее отцом был Лоренцо ди Пьеро де Медичи, герцог Урбино и правитель Флоренции – отпрыск старшей ветви семьи Медичи, внук и тезка знаменитого банкира и мецената Флоренции XV века Лоренцо Медичи, известного как П Magnifico («Великолепный»).

Ее матерью стала юная французская принцесса Мадлен де ла Тур-д'Овернь, графиня Булони. Этот факт современники Екатерины, а впоследствии и многие историки, иной раз упускали из виду. Мадлен тоже уже была сиротой, когда выходила замуж за итальянца Лоренцо по приказу того же французского монарха – короля Франциска I. Еще в колыбели Катерина привлекла внимание Франциска, который в далекой Франции начал обдумывать планы на этого младенца, понимая, что она может принести французской короне новые земли. Пройдет не год и не два, прежде чем эти замыслы смогут реализоваться. К тому же задолго до того Мадлен де ла Тур-д'Овернь умерла.

Когда Катерина вышла в море в сентябре 1533 года, она плыла в страну и неизвестную, и удивительно знакомую. Она завершала историю своей матери. В определенном смысле Екатерина возвращалась домой.

Девочку, правнучку II Magnifico, крестили в церкви Сан-Лоренцо, приходе Медичи, именем Катерина Мария Ромола. Это ее родство определило все важные события ее детства. С самых ранних лет Катерина зависела от прихотей принцев и превратностей политической жизни Италии и всей Европы. Само ее появление на свет, вся ее плоть и кровь были созданы амбициозными родственниками, ожидавшими ее рождения в равной мере с радостью и алчностью.

Бракосочетание родителей Катерины в 1518 году было любимым проектом римского папы из рода Медичи, Льва X, и молодого французского короля Франциска I. Сценой для венчания выбрали величественный королевский замок Франциска в Амбуазе, а фоном этого события послужил кровавый конфликт, известный как «Итальянские войны», захвативший не одно поколение французских королев.

Взойдя на французский престол в 1515 году всего лишь 20-летним, Франциск уже был харизматичным и физически крепким принцем-воином, стройной версией того внушительного короля, в которого он превратится впоследствии. Ему было одинаково удобно и в боевых доспехах, и в шелках. Один английский дипломат назвал Франциска «жизнелюбом»¹¹. Король действительно любил дружеские пирушки, страстно увлекался охотой и окружал себя красивыми покладистыми женщинами, однако при этом отличался честолюбием и готовностью вступить в борьбу с другими молодыми королями Европы. И Генрих VIII Английский, и Карл I Испанский получили короны в течение того же десятилетия: Генрих VIII унаследовал королевство в 1509 году, незадолго до своего 19-летия, а Карлу I исполнилось всего 16 ко времени принятия испанской короны в 1516. Будучи по материнской линии потомком Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, а по линии отца – габсбургских герцогов Бургундии, он присоединил к испанскому королевству большинство нидерландских провинций. Когда ему исполнилось 19, Карл добавил к своим владениям австрийские земли Габсбургов и несколько итальянских территорий. К 1519 году соперничество трех монархов уже разгорелось. Карл успешно обошел Франциска и стал Карлом V, императором Священной Римской империи, и теперь все называли Карла просто императором.

Своего рода поединки молодых королев фактически определили эпоху. Каждый стремился превзойти других и на поле боя, и при дворе. Франциск, холеный и стильный, распространял во Франции Ренессанс, импортируя итальянское искусство, архитектуру и художников, создавая дворцы и сады, покровительствуя ученым и писателям. Карл V объявил Испанию «империей, где никогда не заходит солнце», и непрестанно раздвигал границы своего королевства далее в Европу, через Средиземное море в Африку и за Атлантический океан в Новый Свет. Генрих VIII, неуверенный в своем положении на троне как всего лишь второй правящий в Англии Тюдор, мечтал о сыне, а тем временем посылал грабительские английские войска в Шотландию в надежде расширить свое королевство на весь остров. Портреты трех королев того времени позволяют проследить их самодовольное возмужание. С течением лет бороды на их лицах становились гуще, рукава одежды шире, гюльфики массивнее, мечи длиннее, позы свободнее, как будто ради иллюстрации значительности их успехов.

Франциска бесило, что Генрих VIII осмеливался называть себя «королем Франции». Английские монархи присвоили себе этот титул после того, как в XIV веке англичане завоевали Кале. Однако главным своим соперником Франциск считал Карла V. Их полем битвы стал «Итальянский сапог». С конца XV века короли Испании и Франции соперничали за господство над несколькими итальянскими территориями. Получив власть, Франциск нацелился на Милан, Геную и Неаполь. В первые годы Итальянских войн Франциск добился нескольких побед, но потерпел еще больше неудач, истощив казну и залив итальянские земли французской

---

¹¹ *Knecht, Renaissance Warrior*, p. 105.

кровью. Неудовлетворенный успехами на полях сражений, Франциск начал искать способы завоевать поддержку своих итальянских предприятий у римского папы Льва X. В сентябре 1517 года французский король рискнул написать молодому Лоренцо II де Медичи, наследнику флорентийского клана банкиров и племяннику папы: «Я мечтаю ... сочетать вас браком с красивой и знатной дамой, которая была бы моей родственницей высокого происхождения, чтобы мое расположение к вам выросло и укрепилось еще сильнее». «Я не имею большего желания, – ответил Лоренцо, – чем получить эту госпожу из рук Вашего Величества»¹²¹³.

Это был обмен *quid pro quo* – услуга в обмен на ответную услугу. Папа обладал властью даровать Франциску Милан. Взамен французский король предлагал роду Медичи королевскую поддержку и аристократический престиж, которого, как он знал, Медичи добивались в течение нескольких поколений.

Несмотря на неизмеримое богатство, происхождение Медичи, бесспорно, было невысоким. Они были влиятельны, никто не мог этого отрицать. Неспешно, поколение за поколением, они сделали себя *de facto* правителями Флоренции и влиятельной силой во всей остальной Европе. В XIII веке семья вкусила богатства, в XIV – влияния. Во Флоренции их простое происхождение оказалось ценным качеством, когда Медичи превратились в народных лидеров в противовес семействам аристократических кровей – Орсини, Висконти и иным – правившим Римом и Миланом. Постепенно представители рода Медичи вошли в городские власти Флоренции, наращивая богатство и власть, и наконец проникли в Коллегию кардиналов, стремясь к самому папскому престолу. Их герб, *palle* Медичи, нес шесть шаров в форме пилюль или медицинских банок – по слухам, чтобы напомнить о предках-медиках, – и влиятельные сеньоры высекали его на памятниках, изображали на фресках, отпечатывали на обложках книг и, конечно, в сердцах и умах флорентийцев.

---

¹² Это был не первый политический брак между королевской семьей Франции и Медичи. Через несколько месяцев после восшествия на престол в 1515 году, когда итальянские амбиции уже не давали ему покоя, король Франциск предложил руку своей тети по линии матери, Филиберты Савойской, младшему брату Льва X Джулиано Медичи. Она вышла замуж без приданого – родство с королевской семьей само по себе рассматривалось как достаточная награда. Брак не принес плодов. Со свадьбы не прошло и года, как Джулиано умер, и детей не появилось. Без ребенка, укрепляющего альянс, он потерял силу.

¹³ *Reumont and Baschet*, p. 251.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.